

масс, с поместным строем и неограниченной монархией. Политический распад западноримской империи на ряд варварских королевств, по его мнению, был фактом, мало повлиявшим на весь ход исторического развития. Допп усиленно подчеркивал, что между древностью и средними веками не было перерыва в развитии культуры, не было „катастрофы“. Общественный строй германцев, пришедший на смену Римской империи, якобы ничем существенным от римского строя не отличался. Вопрос о смене античного общества средневековым „снялся“ в целях утверждения исконности частной собственности и эксплуатации человека человеком в целях „доказательства“ мирного эволюционного, но отнюдь не революционного характера исторического развития. Стоит вспомнить пресловутого фон Зека, дававшего расовое объяснение причин падения Римской империи. Эти бредовые идеи и до настоящего времени находят последователей среди англо-американских реакционных историков и социологов, которые выступают в роли оруженосцев империалистической реакции, пытающейся в наши дни повторить преступную попытку Гитлера добиться мирового господства.

Было бы бесполезно перечислять все попытки буржуазной „науки“ найти ответ на вопрос, без разрешения которого непонятна ни древняя, ни средневековая история. Основная задача буржуазной науки — апологетика капитализма, основная цель — борьба с революцией, борьба с первым в мире социалистическим государством — Советским Союзом, борьба против мира и демократии.

Между тем марксистская историческая наука уже давно подошла к правильному разрешению вопроса. Энгельс в „Происхождении семьи, частной собственности и государства“ дал глубокий анализ причин упадка рабовладельческого строя, зашедшего в тупик, утратившего способность дальнейшего развития. Он ясно показал, что только полный переворот в общественных отношениях, полное крушение рабовладельческого строя могли дать выход из этого тупика. „Вывести из этого положения могла только коренная революция“,¹ — писал он. Вместе с тем, Энгельс разработал вопрос о роли варварского завоевания Западной Римской империи, показал, что это завоевание могло осуществиться лишь как результат внутреннего кризиса самого рабовладельческого способа производства. Энгельс вскрыл процесс формирования феодализма в Западной Европе, когда на место разрушенного рабовладельческого общества стал привнесённый варварами новый общественный строй, основу которого составляла свободная община, строй, в котором уже сложились определенные элементы, явившиеся в дальнейшем фундаментом для развития феодальных отношений.

Однако неразработанность документального античного наследия тогдашней исторической наукой не позволила Марксу и Энгельсу решить вопрос о роли революционного класса древности — рабов в крушении Римской империи. Учение о роли народных масс в революциях и в истории вообще, которое создали Маркс и Энгельс и которое они разрабатывали в применении к буржуазной и социалистической революции, не было распространено основоположниками марксизма на понимание революции при переходе от античности к феодализму.

Дополняя и развивая основные положения Маркса и Энгельса о переходе от античности к средним векам, товарищ Сталин ввел в марксистскую науку понятие революции рабов как основной силы,

¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1937, стр. 198.